

— Ха-ха-ха-ха!!! — прозвучал в голове истеричный, аж до надрыва, хохот безумца. — Я же говорил, говорил, блять, что сработает! А вы мне не верили, пидарасов куски! Ну, кто, кто теперь папочка?!

— Блядь! — в один голос сразу с несколькими другими ругнулась я.

— Завали пасть, выблядок, я из-за вас стала лишь очередным голосом в голове ебанутой на всю башку психички! — зарычал в голове новый голос, вероятно той самой азиатки. — Может, вы к этому и привыкли, а я еще пожить хотела!

— И что ты мне сделаешь, а, Четырнадцатая? Затыкаешь иголками, как Тринадцатого, или вытрахаешь весь мозг своим «благородным наследием», как предыдущий? — с ехидной насмешкой высказался голос, который я решила называть Первым. — — Ах, не можешь, ведь мы все... Мертвы! Муа-ха-ха-ха!

— Бесишь! Как же ты меня, дерьма кусок, бесишь! — в исступлении зарычала та самая Четырнадцатая.

— Не тебя одного, Онее-сама, не тебя одного, — вмешался в разговор тот самый Тринадцатый.

— Блядь, — снова повторила я, ведь от нескончаемой какофонии голосов, со своими оттенками, эмоциями, стилями и характерами, уже начало подергиваться веко. — Закройте пасти, уроды!

— А ты вообще завали хлебало и не возникай, сучка, тут взрослые отношения выясняют, — отмахнулась от меня в моей же собственной голове японка. И где, спрашивается, их хваленые менталитет и выдержка? Или после Левиафана только воспаленная гордость и осталась?

— Это, знаешь ли, было обидно, — снова влез Тринадцатый, беззастенчиво подслушивающий мысли гайдзина. М-да, четырнадцать голосов в голове, это уже даже не шизофрения, а множественное раздвоение личности. Повторенное семь раз к тому же. Не удивительно, что новые Мясники были рады замочить кого угодно, чтобы голоса хоть на время заткнулись.

С некоторым трудом отстранившись от всё разгорающейся разборки Четырнадцатой и приверженцев Первого (как они, кстати, определяют, кто победил? Тел же у них нет? Нет! Я не хочу об этом знать! Не надо! Это просто мысли вслух!), я не оборачиваясь выставила большой палец в сторону водителя и выстрелила. Стальной шип на сверхзвуковой скорости вонзился в череп последователя Мясника, расплескивая мозги по салону, а я удовлетворенно хмыкнула. Минус один. Осталась вся банда. Ну ничего, больные Зубы, сейчас дантист Тейлор все удалит. Ага, и поставит на их место здоровые. Сколько раз так уже было? Два раза, три?

Плюнув на скрытность, я снова переместилась к дому семьи Даллон.

— А кто это тут у нас к стене дома пришпиленный? — хмуро поинтересовалась я, изучая Славу, висящую на куске заточенного лома, нагло прикидывающегося стрелой. — Чего молчим? Кого жд... — Опаньки, секретная целебная кома. Растёт юная падаван, растёт. Похоже, что ранения Лазершоу во время протестов, не говоря уже о событиях на развалинах базы Вескера, заставили Эми подойти к сохранению жизни родных с выдумкой и фантазией. Виктория Даллон висела на стреле, не подавая никаких явственно видных признаков жизнедеятельности, свалившись в натуральный целительный анабиоз. Медики, приехавшие на сообщение о трупе, заметят редкое и слабое дыхание, да и в целом на труп она похожа только при поверхностном осмотре, но противник обычно только такой и проводит. А вот контрольный выстрел в голову с такими костями черепа Слава точно переживёт. Надо уточнить, не забыла ли Эми поставить датчик на тот случай, если ни она, ни медики до героини не доберутся.

Сломав стрелу к чёрту и выдавив её из раневого канала Твёрдым Светом, я понесла добычу в развалины гостиной.

— ...аллон, я требую ответа на поставленный вопрос! — донёсся до меня голос, кого бы вы думали, Кэрол Даллон.

— Вот здесь пережми. Позвоночник не отпускай! Кровь сюда лей! Насрать на стерильность, лей и потом режь тут! — отрывисто тараторила Эми, точнее Панацея.

Моему взору предстала картина адской полевой хирургии по-кейповски. Брандиш, орудуя какой-то абсолютно монструозной смеской щита и консервного ножа, пыталась зафиксировать куски мужа в светящейся шине, одновременно доставая из него пули и осколки, руководствуясь командами дочери и рисунками, появляющимися на его коже. Панацея, закопавшись в приёмного отца по плечи, пыталась локтём подтянуть к себе наполненную кровью вазу для цветов и имела глубоко в виду любые дела, не относящиеся к спасению жизни пациента.

— Со Славой всё стабильно, она в целебном сне. Какая помощь нужна? — поинтересовалась я.

— Держи периметр. Куда, мать твою! — в голос рявкнула Панацея, и Кэрол, уже поворачивающаяся ко мне, вздрогнув, продолжила делать надрез. — Ещё десять секунд, и придёт Зак.

Я представила себе реакцию взвинченной нападением героини.

— Зелёный жележный конструкт — это друг, Брандиш, зелёный конструкт — это друг! Сосредоточьтесь на муже!

— Есть! — кивнула Кэрол Даллон и продолжила выполнять команды дочери до тех пор, пока Панацею и Марка не окутала зелёная дружелюбная хренотень.

— Так, Брандиш свободна, меня не отвлекать, Викторию клади вот сюда, других пострадавших вот сюда, — слегка расслабилась Панацея.

— Может, помочь?

— Не лезь! Моя работа. Биоматериалы дай, — то-то и оно, что слегка.

— Руку? Ещё есть Мясник кусками и рядовой боец Зубов без мозгов, — щедро предложила я.

— Обоих неси.

Разумеется, принести нашему Чумному Доктору немного человечинки в тишине и покое мне не удалось.

— Мясник мертва?! Виктория! Скажите мне, что это не она! — ну разумеется, Брандиш тут же сделала неверные выводы, подумала я, после чего слегка пристыдилась, ведь Кэрол продемонстрировала нормальное поведение любящей родительницы. Объективнее надо быть к людям, в том числе паралюдям. Хотя и трудновато.

— Не она это, не она, — вздохнула я, подходя к замершему на обочине джипу.

— Пойдите, но тогда... Стоп, а с чего вы взяли, что это бандит? — прервала рассуждения Кэрол, недоуменно разглядывая тело тучного мужчины в жилетке и джинсах. Без шрамов,

татуировок и иных ярко выраженных признаков «зубастости».

— Хм... действительно, — протянула я, открывая бардачок и извлекая оттуда мини-УЗИ. — Откуда я знаю про это, да и про багажник с хлороформом и костюмом химзащиты, рассчитанным на невысокую девушку без ярко выраженных мускулов, с небольшим животиком и сутулостью?

— Чччто?! — Кэрол поперхнулась воздухом практически в той же тональности, что и Эми пару минут назад. — Да как вы?!

— Эврика! — прищёлкнула пальцами я. — Ответ на ваш второй вопрос содержится в ответе на неполностью высказанный первый, а именно... — я взвалила труп на плечо, выдерживая театральную паузу. — В том, что голоса в моей голове — это не только голоса, но ещё и мысли! Которые, к стыду и ужасу этих ёбанных утырков, я, оказывается, тоже могу читать!

Кэрол выхватила из воздуха два мачете из твёрдого света и уставилась на меня. И? Что она собралась делать? Героически помереть или попытаться убить, лишившись дома, семьи и ментального здоровья?

— Кстати, не говорите Эми о том, как я описала её внешность. Мне кажется, что она слегка комплексует.

Подбежав к Панацее и сгрузив труп в заботливо распахнутые объятия Зака, я направилась к трупу Мясника... Мясник... Мясницы... да ну нахрен.

— Ну что, ушлёпки, хотели по-быстрому мочкануть старых знакомых из Бригады, взять заложницу-дробь-товар и попутно заявить о себе? — поинтересовалась я, пиная ошмётки тела.

— А ещё эта дура думала, что после пары таких операций ты свалишь из городовахахХАХА!!! — зашелся в хохоте Первый.

— Действительно, из анализа её противостояния с Империей было понятно, што...

— Заткнитесь! Твари, в первый же день, сука, какого хрена ты вообще тут забыла!

— Да лаадно, зато, если всё выгорит, мы смоожем получать силы соотнями, без новых Мясникоов, — подал голос доселе молчавший Четвертый.

— Но как она нас сделала, вы видели, а?! Сука, это в сто раз круче того видео, где она оторвала башню Кайзеру! А теперь эта сила у нас в кармане! Плевать на этих уродов из Бригады, айда к Лунгу в гости! Давно хочу проверить, что будет, если сцедить из него всю кровь? Справится его регенерация с полным восстановлением жидкостей в теле или спасует, как у большинства Бугаев? — внес предложение Второй, видимо для разнообразия — без криков и почти без мата.

— Где технарские силы, вашу мать? Где, вашу мать, технарские силы, что за блядские ошмётки, КАКОГО ХРЕНА У НЕЁ ГРЁБАНЫЕ ЧЕРТЕЖИ!!!

На эти шесть если не вменяемых, то хотя бы разборчивых реплик пришлось несколько десятков взвизгов, криков, плача, рычания и безадресной ругани. Похоже, что помимо мыслей я умудрилась перенять навыки, выработанные Мясниками за годы сосуществования — а именно, возможность вести и слушать диалоги, заглушая бессмысленные сигналы. По крайней мере, пока они осознанно не начинали давить на психику.

Пока я собирала мясо в тазик твёрдого света а-ля какого-то цвета Фонарь, Кэрол опомнилась.

— Итак, моя дочь всё это время общалась с Азурой, и я узнаю об этом в тот момент, когда вы становитесь пятнадцатым Мясником?!

— Сколько недель? — перед лицом Брандиш появился вопросительный знак на палочке. Какой-то фонарь рулит!

— Что?

— Сколько у меня недель? Они загнали Третьего в такую клоаку, что с ним не поговоришь, а у Седьмого с Девятым какие-то непонятки, мнутя и истерят.

— Третий сопротивлялся месяц, — ответила Кэрол, скривившись. — Девятый и седьмой — две недели и неделю соответственно, но судя по манере смертей восьмого и шестого, они пытались обойти силу Мясника и неудача подломила их решимость.

— Ну надо же, — широко улыбнулась я, доставая телефон. — Тогда у меня ещё найдётся время зачистить всю их банду... кстати, надо бы начистить холку разведотделу. Какого хрена я узнаю о визите Мясника в тот момент, когда он пытается похитить мою лучшую подругу, ради безопасности которой я готова на оочень многое? — Кэрол сглотнула. — Хм... а назначу-ка я её ответственной за поиск Зубов вообще и кейпов с анти-Властелинской силой в частности. Да и Анимос... Будет пахать как проклятая.

— Вы что, так и уйдёте? Вы вообще понимаете, что произошло?! — послышалось за спиной.

— Понимаю? Да я в ужасе. Я, можно сказать, в отчаянии, — я повернулась к Брандиш лицом и улыбнулась ещё шире, показывая улучшенные зубы. В конце концов, если Страшиле можно кусать Бугаёв, чем я хуже? — Но если бы ужас мог меня остановить, я бежала бы из Броктона после ультиматума Кайзера. Если бы я опускала руки от отчаяния, я бы бросилась под машину ещё до триггера. Но, вашу мать, аз есмь плод любви Глайстиг Уайне и Краулера, выросший в ёбаном Броктон-Бей, филиале Ада на Земле Обетованной, — я воздела руки свои к небесам и возгласила: — Если через три месяца я не загоню эти ошмётки призраков обратно в глубины Преисподней, я лично сделаю себе лоботомию титановым лобзиком! Вы слышите меня, уроды? Повеселимся напоследок!

Десять минут, спустя, Особняк семейства Даллон

Они заходили на особняк со стороны солнца. Трюк старый, как сама авиация, но оттого не потерявший актуальности ни среди паралюдей, ни в двадцать первом веке. Проводившиеся в семьях Даллон и Пелхам учения и занятия, выполняемые отнюдь не для галочки, опыт ветеранов и энергия юности, оставленные в тылу тихоходы, — все эти усилия, всё это время, потраченное на подготовку к часу Икс, не отменяли простого и неумолимого факта — они опоздали.

Прилетевшие на сработавший тревожный маячок Леди Фотон и Лазершоу, затратившие на сборы и полёт меньше десяти минут — рекорд, который в Броктоне смог бы побить только Скорость — успели, как говорится, только к шапочному разбору.

К счастью, шапочный разбор в данной ситуации заключался в лечении раненых, а не закапывании падших.

Хотя в первые мгновения, увидев собравшихся на заднем дворе частично разрушенного

особняка семейства Даллон, Леди Фотон была готова атаковать. Предотвратил схватку только тот факт, что неизвестный зелёный Оборотень со щупальцами находился вплотную к Марку и Эми, причём Эми, в отличие от Марка, пребывающая в сознании, ничуть не возражала против такого соседства.

— Что тут произошло? — Решила прояснить ситуацию Сара.

— Нападение Мясника, — услышав ответ Кэрол, Сара резко снизилась и оглядела собравшихся. Марк без сознания, Эми смотрит на окружающих настороженно и прячется за Оборотнем, Кэрол смотрит на приёмную дочь как на врага... Не может быть...

— Его кто-то убил?!

— Азура. — Что? Что Азура тут вообще делала?

— Оказалось, что подруга Эми это Азура, — ответила Кэрол, как водится, добавив ещё больше вопросов. — Она сразилась с Мясником, убила его, сообщила, что может читать мысли предыдущих Мясников и убыла, по её словам, убивать остальных членов банды.

— Пиздец, — лаконично подытожила ситуацию Кристал.

— Она что, познакомилась с Эми для того, чтобы скопировать наши силы? — Сара попыталась разложить произошедшее по полочкам.

— Ха! — Кэрол перехватила палаши поудобнее, переводя взгляд с Эми на зелёного кейпа и обратно. — Она всё знала! Моя дочь привела в мой дом злодейку!

Сара вздохнула.

— Мы внезапно стали верить выступлениям Оружейника? — подала голос Эми, отходя от лежащего на каких-то подушках и плащах Марка. — И хочу заметить, что я абсолютно не горела желанием вас знакомить. Хотя надо признать, что совпало всё удачно.

— Это ты называешь удачно?! — Кэрол обвела рукой дом и родню.

— А то, что без Тейлор я бы уже ехала отсюда упакованная в костюм химзащиты, оплакивая сестру и отца, тебя не смущает?! — не сдавалась Эми.

— Ты что, подслушивала?!

— Да! Поразительно, каких высот достигает биокинез, когда ты понимаешь, что лечение — это только одна из доступных герою сфер применения!

— Вот эта тварь героическая?! — взвыла её сестра.

Внезапно Сара ощутила, как рядом появился кто-то самый добрый. Самый лучший. Самый любимый.

— Мама, Эми, успокойтесь! Перестаааа!!!!

Вики, полыхнувшая аурой на все двести процентов, внезапно скрылась под громко мурчащей лавиной зелёной любви и радости.

— Стой! Отстань! Эми, убери его от меняаа!!!

— Вики, Аура! — в один голос рявкнули мать и дочь Даллон. Кэрол начала примериваться, как бы получше извлечь дочь из ловушки, но ей мешала преграждающая путь Эми.

— Всё, всё, я убрала, отстань! — Мурчание притихло, но не прекратилось.

— Зак, иди сюда. Зак, сюда, пожалуйста. — Эми отозвала... существо к себе и стала гладить обвившиеся вокруг себя щупальца. — Осторожнее с аурой, Вики, он очень отзывчивый и любит обнимашки.

— Обнимашки? Эми, ты уверена, что это не тентаклевый м...

— Ложноножки! — Выпалила Эми, почему-то густо покраснев, — Скорее всего основой послужило какое-то одноклеточное, но это ложноножки!

— Я люблю аниме, но не настолько, — хмыкнула сзади Кристалл.

— Я думала, что эта доковка научит тебя курить травку и бегать по мальчикам, а она научила тебя делать монстров, — подала голос слегка подзабытая окружающими Кэрол.

— Вообще-то Зак трофейный... но эксперименты на крысах мы проводили. — с вызовом посмотрела на мать Эми.

— В таком случае я сообщаю тебе, что даже без одержимости Мясником, я бы запретила вам общаться! — отрезала Кэрол.

— Ну разумеется! Она же может пробудить во мне скрытые гены злодейства! — с легко различимым невооруженным взглядом сарказмом протянула целительница. Ну да, кто лучше разбирается в генах, кейп на них и специализирующийся, или адвокат с душевными травмами? Конечно же последний! — Заставить пойти по стопам биологического отца!

Сара поняла, что день катится по наклонной и выправляться в ближайшем будущем не собирается.

— Это тебе тоже Азура сказала?!

— Нет! Оказывается, что при должных тренировках, имея возможность отдохнуть и перестать долбиться головой об стену, я могу читать ДНК окружающих, — поведала Эми... точнее уже Панацея. — Так что я уже неделю имею подтверждение весьма и весьма давних подозрений. Хотя, честно сказать, я надеялась, что ты не любишь меня потому, что я внебрачная дочь Марка, или Флёр. А вот про Маркиза я узнала, подслушав один весьма любопытный разговор.

— Великолепно. Ты ещё и шпионила за нами! Скажешь, что этому тебя не она научила?! — Сару передёрнуло. То, что Кэрол начала отделять приёмную дочь от «нас», было крайне тревожным симптомом.

— Мне просто хотелось понять, до чего тебя доведёт паранойя! Как же, твоя трофейная целительница вздумала иметь своё мнение! О ужас, неужели пройдёт пара лет и в качестве трофеев нам останется только сервиз и полтора дивана!

— Какие ещё диваны?! — вырвалась у Сары.

— Те, которые вы получили при дележе трофеев, — едко ответила ей племянница. — Вот честно, лучше бы вы с дядей Нейлом меня забрали. У вас хотя бы опыта больше было.

Пока Сара пыталась унять душевную боль, вспоминая старые события и принятые решения, Кэрол решила усугубить ситуацию.

— Да я бы эти трофеи себе взяла, в нагрузку! Мы с Марком растили тебя, одевали, старались воспитать из тебя достойного члена общества, а что в ответ?!

— Так поздравляю, я готова вас от своего общества избавить! Чёрт возьми, да мне давно надо было поселиться в госпитале, это устроило бы всех присутствующих!

Вики открыла рот, но не успела вставить ни одного слова.

— А теперь ты собираешься сбежать к кейпу, в голове у которой находятся маньяки, постепенно подчиняющие её своей воле! Эми, как бы я к тебе не относилась, я не могла отпустить тебя к Азуре, и уж тем более не могу отпустить тебя к новому Мяснику!

— А давайте тогда вы всей командой нападёте на неё дома?! — Эми почти кричала.

— Маркиз был убийцей и бандитом! — а вот Кэрол кричала безо всякого «почти». — Его отправили в Клетку, потому что он её заслужил! Ты что, хотела бы вырастить дочь-преступника и убийцы?!

— Я хотела вырасти с мамой! — прорвало её приёмную племянницу. — С настоящей мамой, которая любит меня по-настоящему и не видит во мне монстра!

Сару пробрала дрожь. Даже симптомы подросткового максимализма у кейпа уровня Панацей переставали быть «просто» симптомами. Тем более что даже без фактора сил — видеть страдания девочки, выросшей на твоих глазах, было больно.

— Я относилась к вам одинаково! — после этой фразы все присутствующие, включая Викторину, неверяще уставились на Кэрол.

— Одинаково?! Да я охренела, когда ты перед Тейлор назвала меня дочерью два раза подряд! Подарки, фотографии, когда Вики болела, ты пела ей колыбельную, а я?! Я, блядь, лежала и пыталась понять, что же я сделала не так! Почему мама меня не любит! — Эми несло и не отпускало. — Отец мне конфеты тайком таскал! Когда я поняла, что не смогу вылечить его депрессию, я рыдала в подушку, а он гладил меня по волосам и убеждал, что я смогу вылечить много других хороших людей, а ты смотрела волком, как будто это я довела его до такого!

— Я всегда была честна с тобой и воспитывала в должной открытости перед обществом, — Кэрол, похоже, сама не понимала, что пытается доказать дочери, но слова и тон были выбраны явно не те.

— О да! Честность и открытость Новой Волны! — Эми улыбнулась, став неуловимо похожей на приёмную мать в те моменты, когда та собиралась «размазать» оппонента в зале суда. — Раз уж по счастливому стечению обстоятельств здесь собралась вся женская часть команды, а мужская либо отсутствует, либо в отключке, у меня вопрос: сколько дочерей семейств Пелхам и Даллон родились не от законных мужей?

— Т-ты, — Кэрол поперхнулась воздухом, не замечая того, как Сара побледнела. — Кто тебе поверит!

— Даю подсказку: одна из дочерей зачата от Марка Даллона, а другая от Нейла Пелхама! — стоп, что?!

— Чтоо?! — вырвалось у Сары.

— То есть как это что? — повернулась к ней сестра, — В смысле что?! То есть ты и Марк?!

— Я и Марк? А ты и Нейл?!

— Я хотя бы не была уверена в отцовстве!

— СТОП!!! — прервала зарождающийся диалог, достойный худших бразильских сериалов, Кристалл. — Давайте сначала обсудим Азуру, а потом уже... я даже не знаю как это назвать, но потом!

— Азура взяла на себя убитых уродов Толкача, — глухо произнесла Виктория.

— Каких убитых уродов? — севшим голосом спросила Кэрол.

— Упс, — слегка смутилась Вики. — Я это вслух сказала?

— Ты что, опять не рассчитала силу? Силу, которая с девяностопроцентной вероятностью пошла в разнос из-за Азуры?! — Кэрол постепенно приходила в себя.

— А что мне было делать?! — Виктория выпрямилась во весь рост и с вызовом посмотрела на мать. — Укуренные уроды, все как один, даже те, над которыми не успел поработать Вескер! Я спасала жизни людей, и вообще я не об этом, а о том, что Азура на моих глазах кромсала эти трупы своими лезвиями, гранатами, втыкала шипы и прикрывала меня от разбирательств. А ты из неё какую-то злодейку делаешь!

— Виктория, покрывать чрезмерное использование силы при гражданском аресте — это преступление! — отчеканила Кэрол. — И это не тот поступок, которым можно гордиться. Я разочарована в том, что ты пошла у неё на поводу и скрыла это хотя бы от нас. Это просто недостойно принципов Волны.

— КХхх-хахаха! — прорвало на несколько истеричный смех Эми. Этот день определенно был хреновым и мог бы стать в разы, если не на порядок хуже, не будь здесь Тейлор. Осознание того, что она в один день могла лишиться пусть и скверной, но приемной матери, отца, а вдобавок еще и Вики, сама став при этом в лучшем случае игрушкой Мясника, пришло к ней лишь тогда, когда угроза жизни родным миновала. Тейлор всех спасла, в том числе и Кэрол, но в ответ... Её хотели задвинуть куда подальше под первым же удобным предлогом. Как же, новый Мясник. Не будь так, и она бы придумала другой, менее удобный повод, чтобы прекратить их общение. Ведь как же. Дочь Докера, без денег и репутации. Исключена из Уинслоу. Не герой. Общение с такой особой ничего не даст ни семье Даллон в целом, ни ей (Кэрол) в частности. — Я не хочу никого обидеть, но если кое-кто желает облегчить душу и признать свои мелкие на общем фоне проступки, сейчас самое время!

— Господи, сейчас-то что? — провела рукой по лицу Кристалл.

Виктория поглядела на сестру и неуверенно уточнила:

— Ты действительно хочешь, чтобы я рассказала об этом?

— Мне просто интересно, как она интерпретирует мой поступок, — устало сказала Эми, перестав смеяться.

— Иногда во время патрулей я избивала тех ублюдков, что смогли уклониться от правосудия, или тех, что нарушали закон прямо на моих глазах, — призналась Виктория. — И в тех случаях, когда я не могла рассчитать силу, я просила Эми помочь и скрыть следы. В смысле подлечить, они все живы были! — быстро уточнила Вики, поймав ошарашенный взгляд матери.

«Так те слухи не ввали...» — подумала Сара.

— А теперь угадай, кто будет виноват и кого накажут сильнее! — практически пропела Эми.

— Меня! — насупилась Виктория. — В конце концов, я тебя и звала-то на каждого четвёртого-пятого!

— Стоп-стоп-стоп. То есть когда ты говорила, что это не каждый раз, ты говорила правду? Их там сколько... сорок? Шестьдесят?

— Меньше сотни точно, — «обрадовала» окружающих Виктория.

— В общем, такой как я не место среди нас и я ухожу сама! — подытожила племянница. — Не дожидаясь ультиматума от Кэрл.

— Послушай, Эми, я понимаю, что всё произошедшее крайне дико и этот разговор давно назрел, но куда ты пойдёшь? Это уже не Азура, это бомба с часовым механизмом! — попыталась объяснить очевидное Сара.

— Это Азура, — с ледяным спокойствием отчеканила целительница, снова до боли напоминая Кэрл Даллон позой и интонацией. — Это моя подруга, которой именно сейчас нужна моя помощь. Хотя бы потому, что если она начнёт подозревать, что проиграет Мясникам, она всё-таки выпустит вирус, исцеляющий диабет или рак, на волю.

— Ч-что? — Кэрл поперхнулась воздухом.

— А вы думали, я там пиво пила и по мальчикам бегала? Единственный, единственный на весь город кейп, которая, получив силу козыря, бросилась исцелять больных в клинике. Радикальный вигилант. Да без меня здесь бы уже бегали крысы десять плюс, способные размножаться, а отряды наёмников корпораций пытались бы сравнять с землёй доки, вычищая рассадник вирусов, несущих счастье каждому и даром! И вы предлагаете просто умыть руки и наблюдать за тем, как её ломают четырнадцать уродов?

— Нет. Но учти, что скорее всего голоса у неё в голове относятся к роду вызванных силой изменений в организме, — вздохнула Сара. — По крайней мере, любые попытки Властелинов повлиять на Мясников оканчивались в лучшем случае временными эффектами. А что-то вроде лоботомии с высокой степенью вероятности будет воспринято как убийство.

— Тетя Сара, вы мне что предлагаете?! — поразились Эми. — Да за кого вы меня держите?!

— Как оказалось, я отнюдь не всё про тебя знаю. Но что бы ты ни думала, я совершенно не хочу, чтобы ты погибла, пытаюсь вылечить Азуру, или, того хуже, заняла её место в очереди Мясников.

— Фотон, ты не можешь в самом деле допустить, чтобы она отправилась к этой... химере. — Кэрл начала смещаться, загораживая Эми от калитки.

— Даже если ты где-то в подвалах дома заранее заготовила герметичную камеру, стоит мне

захотеть, или потерять сознание, и все присутствующие, кроме Зака, уснут крепким, лечебным сном, — поведала окружающим Панацея. — Зак, мы уходим!

Зелёный монстр обволок взбунтовавшуюся героиню целиком и, отрастив себе несколько конечностей, просто перешагнул ограду и ускакал в сторону доков, помахав оставшимся специально выращенной на спине рукой и издав переливчатое мурлыканье.

— Я так просто этого не оставляю, — пробормотала Кэрол доставая телефон...

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2408139>